

§ 8. Проповедническая деятельность в Южной Корее и основание Церкви Объединения

1. Жизнь беженцев

В Пусане было так много беженцев, что все комнаты были заполнены.

Даже в мусорных контейнерах и пустых коробках жило по два-три человека.

Если в центре города кто-нибудь останавливался, его постоянно толкали другие люди, так многолюдно было на улицах.

Отец был вынужден спать, как креветка, поджав ноги к груди и накрывшись рваным плащом.

Отец работал во многих местах, выполнял разную работу.

- Встреча со старыми знакомыми

31.1.1951 г. — Отец встретил Ом Дон-Муна, друга со времен учебы в Японии.

Однажды Ом Дон-Муну приснилась сестра Иисуса. Он ничего не знал об Иисусе или Библии, но женщина, назвавшая себя младшей сестрой Иисуса, поделилась обидой, томившей ее из-за ошибок, совершенных их семьей. Она рассказала г-ну Ому про один сейф, в котором спрятан другой сейф, а в том — еще один сейф. Она также сказала, что ключи от этих сейфов есть только у одного человека на земле — учителя Муна.

Г-н Ом понял, что должен многому научиться у своего нового гостя, и стал последователем Отца.

Отец встретил также Ким Вон-Дока, своего первого последователя в тюрьме. Тот только что женился, и новобрачные, у которых было немного мебели и несколько тарелок в их единственной маленькой комнате, были рады Отцу и пригласили его жить с ними вместе. Отцу было жаль их, и через две недели он переехал в другой дом.

- Сбор средств

Ким Вон-Пхиль зарабатывал деньги, рисуя портреты. Отец никогда не оставлял Ким Вон-Пхиль работать в одиночестве, он садился справа от него и, не отрываясь, следил за его работой от начала до конца. Заканчивая работать уже за полночь, Ким Вон-Пхиль от усталости сразу засыпал. На следующее утро он находил все свои картины аккуратно обрезанными и свернутыми так, чтобы их было удобно нести. Оставалось только взять их.

Пусан в то время

Отец помогал ему раскрашивать фон, одежду и волосы. Работа обычно продолжалась до двух часов ночи. Отец ложился спать всегда последним.

Позднее Ким Вон-Пхиль рассказывал, что, заснув, он иногда слышал сквозь сон, как пел Отец. Ким Вон-Пхиль удивлялся и внимательно слушал. Отец пел песни, молился и плакал.

2. Принцип Объединения и свидетельство

12.5.1951 г. — Отец начал писать Принцип Объединения и работал над ним целый год.

Отец пользовался этой лампой

Отец садился писать Божественный Принцип обычно ранним утром, как только просыпался.

Сначала он писал несколько страниц, потом Ким Вон-Пхиль читал написанное вслух и Отец вносил правку.

Однажды Отец разбудил Ким Вон-Пхилья до рассвета, велел ему зажечь лампу и приготовить карандаш с бумагой. Ночь был темная, комната освещалась только одной лампой.

Отец попросил Ким Вон-Пхилья записывать с его слов и надиктовал целую главу Принципа о Втором пришествии.

Над этой главой Отец работал целый год.

Хижина Отца на горе Помнеколь

8.1951 г. — На вершине холма на горе Помнеколь в районе Пусана Помильдон Отец построил хижину из коробок от провианта. Хижина дважды падала, не выдерживая сильного дождя.

“Камень слез” — место молитвы Отца

Отец взбирался на гору, возвышавшуюся за его хижинкой, и подолгу слезно молился там в одном месте, которое стало известно как “камень слез”.

10.5.1952 г. — Отец завершил написание “Божественного Принципа”. Кан Хён-Щиль (1927 —), евангелистка, встретила Отца.

Примечание: Из рассказа Кан Хён-Щиль (10.05.1998 г.)

Сегодня 10 мая. 10 мая Отец, после переселения на юг Кореи, закончил работу над "Божественным Принципом". 10 мая — это также день, когда я впервые встретила Отца. В тот день я пришла, чтобы свидетельствовать ему. С тех пор прошло 46 лет, по лунному календарю — 47. Многое изменилось за эти годы. Когда я встретила Отца, он был молод — ему было всего 33 года. А сейчас он уже пожилой человек на закате своей жизни.

Тогда Отец переживал очень трудные обстоятельства, ведь, кроме него, в Церкви больше никого не было. При нашей первой встрече Отец сказал: "Сегодня очень важный день — сегодня я закончил работу над книгой "Первоначальный Принцип" (Волли Вонбон)".

Я помню, что Отец был одет очень странно, одежда его состояла из удивительного сочетания: корейские национальные шаровары и куртка европейского стиля. В пище можно совмещать корейские и европейские блюда, но в одежде смешение стилей выглядит странно. Отец выглядел столь необычно, что невольно вызывал у людей любопытство и недоумение.

Мне также хорошо запомнилось, с каким жаром говорил Отец. Его манера говорить была совершенно необычной — я это заметила при нашей первой встрече. Кроме меня, в комнате никого не было, но он говорил так, будто от его слов зависела его жизнь. Я находилась на перепутье и могла пойти как к Богу, так и к сатане, поэтому Отец не жалел себя, чтобы спасти меня и привести на сторону Бога.

После первой обзорной лекции по Принципу Отец помолился. Затем он заговорил о свидетельствовании. Я очень хорошо помню его слова. Он каждый день молился за успех свидетельствования. Я помню, какая твердая решимость звучала в его словах, в его искреннем и убежденном свидетельствовании. Силой своего убеждения он мог кого угодно заставить вернуться к Богу.

Речи Отца производили на меня сильнейшее впечатление, иногда потрясали; он, конечно, говорил об удивительных вещах, но поражали не столько приведенные им факты, сколько то, как он их подавал. Его речь была эмоциональна и подобна раскатам грома. Объясняя что-либо, он активно жестикулировал и пританцовывал. Когда же речь заходила о Боге, в его голосе слышалась бесконечная нежность и любовь. Сейчас мы видим, как Отец выступает перед многотысячными аудиториями. Но смею вас заверить, когда он обращается к одному скромному человеку, он делает это с неменьшим пылом. Если бы в те дни Отец проявил малейшее сомнение или неуверенность, я сразу ушла бы от него, но он говорил с такой уверенностью, с таким напором, что просто не было никакой возможности уйти!

...При нашей первой встрече Отец пригласил меня пообедать вместе с ним. Перед едой он произнес молитву. Это была необычная молитва, Отец делал длинные паузы, после которых внезапно начинал отчаянно молиться. Создавалось впечатление, что временами его душили слезы и он не мог произнести ни слова. Только успокоившись, он продолжал молитву. Слезы, которые лились из его глаз, не были притворными, чтобы произвести на меня впечатление. Его молитва рождалась в слезах, в самой глубине сердца, она была выстрадана. Такой была слезная молитва Отца. Всею душой и всем сердцем он хотел

спасти меня. И хотя я плохо разбирала слова, его молитва тронула мое сердце и всколыхнула душу до такой степени, что, плененная силой его молитвы, я не могла сдвинуться с места, хотя планировала уйти, зная, что мне надо успеть еще многое сделать. Я была просто потрясена мощью его незримой силы.

...Я встретила Отца в субботу. До этого я слышала от хозяйки дома о том, что есть некий глубоко верующий человек, который не является прихожанином ни одной церкви. В то время я занималась свидетельствованием по домам и в субботу, вспомнив о том человеке, я решила пойти познакомиться с ним.

После того как я услышала слова Отца, он спросил: "Вы хотите знать, истинно ли то, о чем я говорил, откуда это знание: от Бога, от сатаны или оно — плод моего воображения?" Я ответила: "Конечно хочу". Тогда Отец сказал: "В таком случае молитесь об этом". Я очень обрадовалась, услышав ответ. Если бы Отец сказал: "Я получил это послание от Бога, и вы должны уверовать в него, иначе попадете в ад", мне было бы очень неприятно это слышать и я ушла бы от него. Но Отец сказал: "Если действительно хотите знать — молитесь об этом". И добавил: "Нет родителя, который даст ребенку камень, если тот попросит хлеба, или даст ребенку змею, если тот попросит рыбы. Если хочешь узнать от Бога, истинно ли мое знание, спроси у Него и Он обязательно тебе ответит".

Все это происходило в субботу. Я пошла молиться в свою Церковь через неделю. Не знаю откуда, но во время молитвы мне в голову пришла такая мысль: "Среди всех людей, проповедующих христианское учение, нет ни одного, кто следовал бы этому учению в своей жизни. Я никогда не встречала такого человека!" Я подумала, может быть, Отец тоже пытается что-то доказать, выдвигая очередной теологический софизм? Как только я так подумала, у меня внезапно сильно заболел глаз, разболелась голова, я начала задыхаться. Мне хотелось крикнуть: "Боже! Небесный Отец! Иисус!", но язык меня не слушался. Потом передо мной возникло некое подобие стены, которая выросла между мной и Богом. Я не могла пробраться сквозь эту стену. В тот момент я поняла, что не могу этого сделать из-за того, что слишком грешна. Я почувствовала раскаяние.

11.1952 г. — Отец встретился со своей женой Чхве Сон-Гиль и сыном Сон-Джин нимом.

Отец продолжал наставлять своих учеников, практически не уделяя времени своей жене. Она не смогла понять сути Божьего провидения, которое всегда стояло у Отца на первом месте. Она хотела, чтобы Отец был просто ее мужем и чтобы они зажили спокойной семейной жизнью. Она также не могла принять расхождений его учения с христианством пресвитерианского толка. Родственники подливали масла в огонь — они велели ей заставить мужа прекратить свидетельствование, так как считали его "ложным Мессией", требовали, чтобы она развелась с ним. Позже она подала на развод, и они официально расстались в 1958 году.

Чхве Сон-Гиль и ее мать были среди участников Благословения на Мэдисон Сквэр Гарден в 1998 году.

12.1952 г. — И Ё-Хан (1916—) присоединился к Церкви.

24.12.1953 г. — В Церковь пришел Ю Хё-Вон (1914 — 1970).

Ю Хё-Вон бросил медицинский факультет в Сеульском университете, чтобы лечить остеомалацию (размягчение костей), которой он страдал. Его ноги семь лет были в гипсе. Он несколько раз пытался совершить самоубийство, потому что не видел смысла в своей жизни и потерял всякую надежду. Принцип Объединения тронул сердце Ю Хё-Вона, и он решил посвятить всю свою жизнь Отцу. Отец сам читал ему лекции по Принципу. Три года Ю Хё-Вон составлял книгу, известную сейчас как Божественный Принцип. Когда он закончил, он был едва жив, и ему потребовалось 6 месяцев, чтобы восстановить здоровье. Он глубоко чувствовал истину.

Отец велел ему читать лекции по Божественному Принципу по 18 или по крайней мере по 16 часов ежедневно. От делал это в течение 3 лет и 8 месяцев.

Ю Хё-Вон

20.7.1953 г. — Свидетельствование в Тэгу и постоянные преследования.

Примечание: Из рассказа преподобной Кан Хён-Щиль (22.09.1996 г.)

Я стала первопроходцем 20 июля 1953 года. Как-то Отец сказал мне, что через три дня я должна поехать в другой город. Свидетельствование в новом городе тем летом положило начало традиции пути-формулы в Корее. После 20 июля 1957 года многие новые члены Церкви стали разъезжаться на лето по "пионерским" городам.

Утром того дня, когда мне нужно было уезжать, Отец попросил меня зайти к нему в комнату. Там в слезной молитве он начал просить Бога защитить меня: "Прошу Тебя, Небесный Отец, люби эту молодую сестру и защищай ее. Она отправляется сейчас в мир, где слишком много зла". Отец не только плакал в молитве, он кричал. Я до сих пор помню его молитву и дух, с которым он ее произносил. Это навечно сохранится в моей душе и в моем сердце.

При прощании Отец дал мне немного денег. Их было так мало, что хватало только на билет в одну сторону и на 4 килограмма риса. Поскольку других денег у меня не было, я немного переживала.

Я собрала некоторые вещи, Библию, книги и уже собиралась уходить, когда Отец вышел меня проводить. Он смотрел на меня так, словно хотел что-то сказать, но не мог. В тот момент я почувствовала, как много он ожидает от меня. Ему было нелегко решиться послать молодую женщину одну в незнакомое место, но у него не было выбора. Глядя на Отца, я вдруг поняла, что именно такие чувства переполняют Сердце Бога. После этого у меня исчезли все сомнения, и я отправилась в Тэгу, где мне предстояло стать первопроходцем.

На скором поезде можно добраться до того места быстро и без проблем. Но я ехала простым поездом. В вагоне было очень много людей и сумок; люди носили и передавали еду, держа ее над головой. Вагон был переполнен так, что я не могла найти себе места. Было очень много людей, но ни один из пас-

сажиров не знал о провидении и Сердце Бога. О Боге и Его Сердце знала только я. И я взмолилась: "Боже мой, помоги мне. Нам предстоит в конце концов спасти, восстановить всех людей".

Когда мы прибыли, я вышла к вокзалу. В городе было много банков, повсюду ходили люди, я также увидела много церквей, но ни одного знакомого человека. Мне было некуда пойти. Я стояла на вокзале и молилась: "Небесный Отец, здесь так много людей, но ни один из них не знает Твоего Сердца, Твоей истины и никто не понимает Твоего провидения".

У меня было тревожно на душе и я начала просить Бога о помощи. И вдруг я услышала Его голос. Он трижды повторил: "Ты так и не поняла Моего провидения, которое продолжается уже 6 000 лет? Я работал не покладая рук ради того, чтобы увести человечество из мира сатаны. Ты в Церкви Объединения чуть больше года, а уже говоришь, что тебе трудно". Так Бог подбадривал и вдохновлял меня.

Я отчетливо слышала каждое Его слово: "Я дам тебе силу и смелость. Я помогу тебе". Этот голос я никогда не забуду. До сих пор каждый раз, когда мне становится трудно, я прошу Бога, чтобы Он поговорил со мной как тогда, много лет назад.

...Как-то Отец приехал в Тэгу. В те времена нам приходилось менять местожительство по три раза в месяц. Отец долго молился — до 3 часов утра. Он молился в полную силу, громко, даже кричал, и содержание его молитвы было очень глубоким. Его голос был как у человека, который больше не в силах плакать, потому что выплакал до конца все слезы. Я почувствовала, что Отец так молится потому, что не успевает что-то сделать. Он мечется в отчаянии, но понимает, что он все равно не успеет. И вдруг меня осенило: Отец торопится выполнить обещание, которое он дал Богу, но которое пока еще не выполнил, — вот в чем причина такой молитвы Отца. Поздно ночью, закончив молиться, Отец лег спать, но было слышно, как, даже засыпая, продолжал шептать в молитве: "Абоджи, абоджи, абоджи". Увидев и услышав все это, я поняла, что между Отцом и Богом есть некая очень особая, личная связь, которая понятна только Отцу, — некий их общий секрет.

Однажды Отец велел нам пойти на христианское собрание в Церкви Ён Мун Сан. Это были две большие церкви и мы восьмером отправились туда. Во время собрания священник, выступая перед всеми, сказал: "На нашу встречу пробрались воры. Они хотят украсть ваши души. Будьте осторожны". К нам подошел рослый мужчина с длинной палкой и выгнал нас вон. Мы быстро убежали, поэтому все обошлось. Но подобного рода гонениям мы подвергались неоднократно.

Чтобы заложить основание для организации такого огромного масштаба, мы пережили многочисленные преследования, особенно Отец. Возвратившись к Отцу после той встречи, мы рассказали ему обо всем, что с нами случилось. Отец сказал: "По крайней мере, этот священник кое-что понимает в духовном плане". На следующее утро произошло нечто ужасное. Полицейские ворвались в наш дом, забрали все наши вещи, а нас самих выгнали.

Я отчетливо помню, как Отец молился в то время: "Небесный Отец, почему-то везде, где я оказываюсь, возникают конфликты и борьба. Сейчас все

церкви и организации в Корее ополчились против нас. Но Ты не беспокойся, Небесный Отец: я сдержу свое слово и построю идеальный мир. Мы не отступим, пока не достигнем этой цели. Пойми, пожалуйста, и не волнуйся за нас". После его молитвы мы молились все вместе, обливаясь слезами.

Я хочу дать вам один совет: никогда не думайте, что мы действуем в одиночку. Бог всегда рядом, Он вместе с нами. Отец ни на минуту не забывает об этом. Он спасает духовную жизнь людей вместе с Богом.

Если около вас нет ни одного Каина, нет своих духовных детей, вы — не на стороне Бога. Вы должны очень серьезно относиться к свидетельствованию, чтобы спасти духовную жизнь многих людей. Мы должны спасать других людей, а не думать лишь о собственном спасении.

Всему приходит свое время. Здесь, в самом подходящем месте и в самое подходящее время, мы должны выполнить свою ответственность. Не упустите время, особенно если это касается духовной жизни людей. Для того чтобы справиться со своей ответственностью, нам необходимо понять, что Бог всегда рядом. Мы должны одержать окончательную победу. Прошу вас, вдумайтесь в глубину этих слов: Бог все делает вместе с нами. Измените себя и станьте людьми, с помощью которых Бог мог бы действовать, и тогда ваше свидетельство будет уверенным и смелым. Прошу вас, помните это и постарайтесь спасти как можно больше людей.

3. Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства

1.5.1954 г. — Основана Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства.

Многие из последователей Отца предлагали ему убрать из названия Церкви слово "христианство". Им казалось, что это уменьшит гонения со стороны христиан. Однако Отец отказался, объяснив, что, даже если ситуация еще более осложнится, если мы подвергнемся жестокому ostracismу и нас будут неправильно понимать, мы не имеем права предать ожидания Бога или забыть о том, что Он хочет осуществить Свой идеал на основе иудео-христианской религиозной традиции. Мы никогда не должны забывать своих истоков.

Первое официальное здание Церкви Объединения

§ 9. Инцидент в Женском университете Ихва

1. Возрождение

Ян Юн-Ён (1910 — 1998), профессор музыки, рассказывала о Церкви Объединения, и многие студенты и профессора слушали лекции по Принципу.

Чхве Вон-Бок (1915 —), студенческий декан Института юриспруденции и управления, стала членом Церкви. Она оставила свою семью, чтобы служить непосредственно Отцу, выполняя очень важную миссию. Она — мать доктора Сока.

Стала членом Церкви доктор Ким Ён-Ун, профессор теологии.

Примечание: Из рассказа д-ра Сока (4.02.1996 г.)

Мне было 10 лет, когда моя мать (г-жа Чхве Вон-Бок) присоединилась к Движению. В то время наша Церковь в Корее терпела жестокие гонения. Я не понимал, что заставило мою мать присоединиться к Церкви. Мой отец и все наши родственники были против ее выбора. Когда мать однажды исчезла, наша семья распалась.

Через 10 лет, в 1965 году я самостоятельно пришел в Церковь. У меня не было духовных родителей, меня наставлял духовный мир. В 1965 году Истинные Родители совершали мировое турне, освящая участки земли в разных штатах Америки и в других странах. Моя мать сопровождала Отца в этой поездке. Они объездили все североамериканские штаты и многие европейские страны. По дороге в Корею они остановились в Маниле, Филиппины. Неожиданно Отец стал расспрашивать мою мать о ее детях. Она ответила: “Отец, я ничего не слышала о своих детях с тех пор, как 10 лет назад ушла из дома. Я даже не знаю, где они. Я ничего о них не знаю”. Мне рассказывали, что Отец ей ответил: “Пришло время: один из твоих детей присоединился к Церкви”. У меня три брата. Примерно в то время я стал членом Церкви.

Я встречал Истинного Отца в аэропорту, когда они прилетели в Корею. Тогда я впервые издала увидел Истинного Отца и в первый раз после десятилетней разлуки — свою мать. Мое присоединение к Движению породило новую серьезную проблему в моей семье. Мой отец, братья, родственники и друзья были против этого шага и начали меня преследовать. О нашей Церкви у всех сложилось представление, что это — исчадие ада. Поэтому я не мог свободно посещать Церковь. Все следили за мной. Когда отец видел меня, у него поднималось давление — настолько все было серьезно. Иногда рано утром в воскресенье я пытался уйти на службу, но отец и братья каждый раз останавливали меня и никуда не пускали. У меня было единственное желание — свободно свидетельствовать и посещать Церковь.

Я пошел в армию и вскоре попросился добровольцем на войну во Вьетнаме. Внутренней целью этого этапа моей жизни была миссионерская деятельность. Поскольку во Вьетнаме я обучал гражданское население восточным единоборствам, мне разрешалось ходить в гражданской одежде. Мне хотелось свидетельствовать, а в то время это было возможно только за пределами Кореи.

Во Вьетнамской войне погибли тысячи корейских солдат. Я же участвовал в психологической войне. Во Вьетнаме не было передовой в обычном понимании. Вьетконговцы были повсюду, поэтому нам было необходимо заручиться поддержкой гражданского населения. Я завоевывал сердца людей, обучая их восточным единоборствам. Я работал инструктором по боевым искусствам и во вьетнамской военной академии. Все свободное время я отдавал свидетельствованию. Не зная вьетнамского языка, я искал тех, кто понимает английский. В те времена еще не было книги “Божественный Принцип”. Для свидетельствования я пользовался книгой доктора Ким Ён-Ун. За два года пребывания во Вьетнаме я привел в Движение несколько человек.

Возвратившись в Корею, я стал постоянно посещать Церковь, что вызвало новую волну гонений со стороны моей семьи, и мне пришлось сделать вид, что я больше не член Церкви. Поэтому я ходил на службы инкогнито. Я изменил имя и фамилию, чтобы никто не рассказал моим родственникам, что я хожу на воскресные службы. А поскольку я пришел в Церковь сам, меня никто не знал, и все сочли меня новичком.

На общей воскресной службе с проповедями выступал ныне покойный президент Ю. Отец вел только утренние службы (в 6 часов), после службы Обета. Он всегда носил корейскую одежду. На общей службе Отец обычно садился на пол в самом дальнем углу комнаты. Стульев в церкви не было. На стуле из-за болезни сидел только президент Ю, из-за этого новые гости принимали его за преподобного Мун Сон-Мёна! Отец в скромной одежде сидел на полу среди обычных гостей.

В 1965 году, став членом Церкви, я скрывал свое настоящее имя. Однажды, придя в Церковь вечером, я попал на встречу Отца со старшими сестрами, которые только что вернулись со свидетельствования. Мне было интересно, о чем преподобный Мун будет разговаривать с ними, и я остался, устроившись в углу комнаты. Слушая разговор, я не замечал, что продолжаю жевать жевательную резинку. В Корее жевать перед старшими считается признаком дурного тона. Отец смотрел на меня, а я все жевал. Тогда Отец, прервав свою речь, начал мне выговаривать. Он делал это с любовью, называя по имени: “Чун-Хо!” Я был поражен. В Церкви меня никто не знал; все считали меня новым членом, который приходил послушать преподобного Муна. А Отец не только узнал меня, но и вспомнил мое имя. Он сказал: “Перестань жевать жвачку”. Это был мой первый разговор с Отцом. Первые слова Отца, обращенные ко мне, — “Перестань жевать жвачку!”

Позже я рассказал об этом случае своей матери и она спросила Отца: “Отец, как ты узнал его?” Отец раньше уже слышал, что сын моей матери вступил в Церковь, и запомнил мое имя. Я не был лично представлен Отцу. Отец ответил моей матери: “Он похож на тебя, поэтому я его узнал”.

2. Преследования

Женский университет Ихва поддерживала церковь Методистов. Их беспокоило, что, если многие студенты и профессора вступят в Церковь Объединения, у университета возникнут проблемы.

24.3.1955 г. — 5 профессоров, включая Чхве Вон-Бок и доктора Ким Ён-Ун, были уволены.

3.1955 г. — был уволен один профессор Университета Ён-Сэ.

11.5.1955 г. — были исключены 14 студентов из Университета Ихва.

7.7.1955 г. — были исключены 2 студента из Университета Ён-Сэ.

Этот случай вызвал огромный отклик в прессе, как нарушение религиозной свободы. В ответ оппозиция стала распространять злобные слухи о членах Церкви Объединения, о том, что они:

- разрушают семьи;
- забирают деньги и состояние;
- удерживают людей против их воли;
- претендуют на появление Иисуса — Муна;
- танцуют голыми в подвале;
- устанавливают электрические преграды в церкви, чтобы никто не мог уйти;
- требуют, чтобы последователи-девушки отдавали свою девственность основателю, и т.д.

Мария Пак (1906 — 1960), жена вице-президента Кореи и вице-президент Университета Ихва, использовала политические интриги, чтобы навредить Церкви Объединения. Она оказывала давление на прессу, постоянно раздувая эти слухи.

3. Пятое заключение

- 4.7.1955 г. — Отец был арестован по обвинению в удержании людей против их воли и в уклонении от призыва в армию.

Впоследствии 4 ученика тоже были посажены в тюрьму.

Один из прежних членов Церкви смеялся над Отцом и говорил: “Ты все еще занимаешься этими глупостями? Пора бы тебе повзрослеть. Посмотри на меня”.

Отец взывал в душе: “О Боже, позволь мне использовать это время, чтобы засвидетельствовать Твою праведность и мою покорность Тебе”.

Один из учеников открыл по ошибке дверь и увидел окровавленного от пыток Отца. Этот ученик сказал, что он чувствовал, как его бросило в жар.

Чхве Вон-Бок пришла в тюрьму, чтобы воодушевить Отца, но вместо этого Отец воодушевлял ее.

Освобождение Отца

Тюремщик был тронут, когда увидел замечательные отношения между Отцом и г-жой Чхве, и решил, что Отец не может быть плохим человеком.

- 4.10.1955 г. — Отец был признан невиновным и освобожден.
(1960 — семья Марии Пак распалась.)

Значительные преследования продолжались на национальном уровне.

4. Тренировка

1956 г. — присоединяется Ли Сан-Хон (1914 — 1997).

Он был составителем теории “Победа над коммунизмом” (VOC) и Философии Объединения. Перейдя в духовный мир, он встречался со многими историческими личностями как плохими, так и хорошими и передал нам очень ценную информацию о духовном мире.

1.7.1957 г. — Отец постился 40 дней и молился. Все последователи постились семь дней.

20.7.1957 г. — Начало 40-дневного летнего свидетельства

Некоторые члены Церкви вернулись в Сеул к Отцу, потому что они не могли перенести горечи неудач. Отец безжалостно отослал их назад, но после этого горько плакал и молился за своих учеников, которым приходилось идти путем таких страданий.

1958 г. — Во время встреч возрождения Отец садился в самом центре лекционной сцены. Пока его ученики читали лекцию по Принципу Объединения, Отец молился, проливая слезы. Его волосы белели от меловой пыли.

1956-1959 гг. — Отец проводит суровую тренировку, охотясь на кабанов, плавая в грязных прудах.

6.1958 г. — Первые миссионеры поехали в Японию. [Чхве Сан-Ик (Масару Нишикава)]

1 и 9.1959 г. — Первые миссионеры поехали в Америку. [Ким Ён-Ун и Давид С.К.Ким]

Молитва

Первые миссионеры накануне вылета в Америку

Полное посвящение

Вступая в битву, сражайся по плану.

Поклянись Богу и своему лидеру, что достигнешь успеха.

Будь серьезен и работай так, как если бы неудача означала твою смерть.

Твоя жизнь должна быть полна приключений и трудностей.

Молись в единстве сердца и свободный от сомнений!

Берись за дело с неистовством безумца!

Если ты все делаешь правильно, я буду являться к тебе и учить откровениями.

Духовный мир готовится свидетельствовать обо мне.

Трудись во имя исполнения Божьей воли не щадя жизни.

Проявив нерешительность, ты действительно умрешь.

Я всегда заставляю себя трудиться во имя Божьей воли.

Иногда тело мое доставляет мне невыразимые муки.

Но даже если я свалюсь в измождении и умру, это тоже воля Бога.

Ведь я знаю, что смерть — это естественный ход вещей.

Отдай всю свою энергию до последней капли.

Вложив всю свою энергию, ты становишься абсолютным минусом перед Богом, и тогда ты будешь жить.

Таков Принцип.

Если ты действуешь с абсолютной верой,

Бог позаботится об остальном.

Итак, преодолей свои слабости!

Преподобный Мун Сон-Мён

